

Убедившись, что Линь Ханьчжи не настолько глуп, чтобы дать себе простудиться, Ци Гу успокоился. Ещё полчаса лежал в позе безвольного овоща, после чего смиренно поднялся и отправился в боковой корпус разбирать защитные мешочки, которые требовалось освятить одной партией.

По дороге встретил нескольких паломников, которые уже тянулись взять пригоршню пепла из курительницы, но в конце концов отказались: нельзя было подтвердить, что эти благовония зажигал именно Ци Гу.

Зачем нести домой чужие желания и беспорядочные мысли? Лучше уж вообще не брать.

Ци Гу работал быстро. Вскоре все приготовления были закончены, и он оставил мешочки под алтарным столом.

Только собрался вернуться на задний двор, как среди шумной толпы заметил знакомую невысокую фигуру — Нью Ань. Сегодня на ней было довольно яркое цветастое платье, несколько неожиданное для женщины её возраста, поэтому немало паломников украдкой поглядывали в её сторону.

Самой Нью Ань тоже казалось, что наряд слишком броский. Она смущённо опускала голову.

Ци Гу в несколько шагов подошёл и поддержал её за дряблую руку:

— Учительница Нью, почему вы приехали и даже не позвонили? Я бы вас встретил.

— Вчера я и так отняла у тебя всю ночь. Как можно сегодня снова тебя беспокоить? У вас, молодых, у всех своя работа, свои дела. Я понимаю, — Нью Ань попыталась высвободить руку. — Иди занимайся. Правда, не надо тратить на меня время.

— Я уже закончил. Теперь буду заниматься только вами, — сказал Ци Гу и начал рассказывать, каким божествам поклоняются в главном зале и за какие сферы они отвечают.

Следуя объяснениям Ци Гу, Нью Ань обращалась к разным божествам с разными желаниями.

Сейчас немало молодых людей вслед за модой ходили просить благословения, но, войдя в даосский или буддийский храм, начинали молиться всем подряд. Бывали и такие, кто, встав на колени перед Гуаньинь, дарующей детей, просил богатства. Если бы это работало — вот тогда было бы странно.

Проведя Нью Ань по главному залу и поклонившись каждому божеству, Ци Гу вместе с ней вышел к маленькому киоту у двери.

— Если хотите увидеть мужа, попросите здесь.

Ню Ань тихо согласилась, зажгла у подсвечника три палочки благовоний и закрыла глаза. Лицо было невероятно искренним и благоговейным.

Через долгое время она открыла глаза, поставила благовония в курительницу и с горечью сказала:

— А дальше остаётся лишь сделать всё, что в моих силах, и положиться на судьбу.

Ци Гу поддержал её:

— Подождите немного.

Сам взял три палочки, зажгёт их духовным светом, закрыл глаза и сказал:

— Учитель, это сделай срочно. Когда вернусь, принесу тебе жареного цыплёнка.

С тех пор как выяснилось, что учитель, возможно, всё ещё существует где-то между небом и землёй, Ци Гу перестал ограничиваться обычными подношениями вроде благовоний. Всё чаще приносил то, что учитель любил при жизни или не успел попробовать.

И к своему восторгу обнаружил: пища, которую ставили перед учителем, после подношения теряла свой прежний цвет, аромат и вкус. Очевидно, её действительно кто-то отвеживал.

Ци Гу это радовало. Будто у него вновь появился маленький секрет и связь с учителем.

Он открыл глаза и увидел, что Ню Ань смотрит на него с изумлением. Объяснить не мог, поэтому только спросил:

— Пойдём пообедаем? Что хотите поесть?

Все заведения вокруг Фуай он знал как свои пять пальцев.

В итоге они вместе пообедали в ресторане местной кухни за воротами храма, после чего Ци Гу проводил Ню Ань взглядом, пока она не ступила на лестницу вниз с горы.

Он не спросил, почему Ню Ань, обычно одевавшаяся неброско, сегодня надела такое яркое платье, похожее на весенний сад в цвету. Но кое о чём смутно догадался.

...

Той ночью Ню Ань лежала в кровати и от волнения никак не могла заснуть. Пришлось попросить у невестки мелатонин, и только после него она наконец погрузилась в дремоту.

Во сне на ней было то самое яркое длинное платье, похожее на весенние цветы, в котором она выходила замуж. Среди травы и цветов Ню Ань вновь увидела мужа, который уже очень давно не приходил в её сны.

Как в молодости, она уткнулась ему в плечо и начала упрекать:

— Почему ты не хотел приходить ко мне во сне?

Муж ласково гладил её длинные волосы.

— Я хотел, чтобы ты не погружалась в сны со мной, а жила дальше. Одной растить ребёнка слишком тяжело... Если бы нашёлся кто-нибудь, кто смог бы заботиться о вас вместо меня...

— Никого другого нет. Я сама прекрасно вырастила ребёнка. Единственное плохое — ты ко мне не приходишь, — сердито сказала Ню Ань, но обеими руками крепче обняла мужа за талию, и слёзы упали ему на плечо.

— Больше так не будет. Я постараюсь брать побольше подработок там, внизу, заработаю загробных денег и буду менять их на возможность приходить к тебе во сне, — с чувством вины пообещал муж и снова начал извиняться.

* * *

Проводив Ню Ань, Ци Гу полностью исчерпал запас социальной энергии и окончательно превратился в солёную рыбу. Вернулся в комнату, рухнул на кровать — и когда снова открыл глаза, уже был вечер.

Храм закрылся, работники разошлись, от дневного шума и суеты не осталось и следа. На телефоне непрерывно мигали уведомления. Ци Гу разблокировал экран.

Наверху висело «10+» от Му Синчэня, ниже — «3+» от Линь Ханьчжи.

Палец Ци Гу на мгновение замер, после чего он машинально первым открыл сообщения Линь Ханьчжи.

Он подумал: Му Синчэнь слишком много болтает, сначала лучше посмотреть Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи прислал фотографию Шаньиня с высоты самолёта и подпись:

□Скоро садимся.□

□Ханьчжи: И правда холоднее.□

Ци Гу открыл снимок и с первого взгляда заметил чёрную ци, обвивавшую угол панорамы. Нахмурился, обвёл это место и отправил обратно:

□Здесь беспокойно. Не ходи туда.□

В момент получения сообщения Линь Ханьчжи как раз стоял ровно на том участке земли, который обвёл Ци Гу. Поскольку их цель всё ещё пряталась, он от скуки держал костяной клинок и машинально царапал им деревянный столбик.

Телефон подал сигнал. Линь Ханьчжи очнулся и обнаружил, что снова вырезал на дереве профиль Ци Гу.

А ведь неплохо получилось. Может, после задания забрать этот столб с собой? — с прекрасным лицом и совершенно фанатичной мыслью размышлял Линь Ханьчжи.

Сяо Ван, сотрудник местного отделения Управления в Шаньине, с крайне сложным выражением смотрел на двух присланных сверху руководителей. Один портит общественное имущество и рисует где попало, вторая обнимает телефон и выбирает лолита-платья...

После короткого сомнения он тоже открыл Douyin с короткими видео.

Если уж бездельничать, то всем вместе!

Вдруг тот руководитель, который не знал слова «общественная мораль», резко встал и спрятал тонкий как крыло цикады костяной клинок в рукав.

Сяо Ван вздрогнул от неожиданности, торопливо отбросил телефон и тоже насторожился.

И тут услышал, как начальник ленивым, чуть хриловатым голосом сказал:

— Не волнуйся. Я жизнью дорожу, в грязные места точно не полезу.

Палец отпустил кнопку. Голосовое сообщение ушло.

Сяо Ван озадаченно опустил взгляд на землю под ногами, от которой буквально веяло призрачной ци.

Сяо Ван: «...»

Вот что значит начальство: даже призракам умеет врать без запинки.

Отправив голосовое, Линь Ханьчжи решил, что этого мало, выбрал ещё стикер «глупо улыбающаяся собачка» и только после него остался доволен.

На другом конце Ци Гу посмотрел на широко улыбающегося пёсика, тоже счёл картинку милой и тут же добавил её в избранное.

Откуда у Линь Ханьчжи вообще столько милых стикеров? — подпёр Ци Гу щёку локтем и задумался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949109>